

1960 год

Все хорошо, но...

1960 год начался, как обычно: новогодний прием в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца, интервью отца одному из иностранных агентств, затем посещение вместе с важным зарубежным гостем новогодней елки в Кремле.

Казалось бы, наступивший год – год затишья во внутренних делах, все, что требовалось, сделано: совнархозы заменили министерства, народное хозяйство развивается по восходящей, с ежегодным приростом около десяти процентов. Целина распахана, мы догоняем Америку по производству мяса, молока и масла, по всей стране строится жилье, в магазинах исчезли очереди, пока, правда, за самым необходимым. Жизнь налаживается. Чтобы она на самом деле наладилась, требуется время.

И тем не менее, в последнее время у отца нарастало беспокойство. Он поступал, как привык – колесил по стране, дотошно вникал в проблемы на местах, общался с секретарями обкомов и райкомов, директорами заводов и совхозов, с колхозными бригадирами и начальниками цехов, с простыми людьми, расспрашивал их о жизни, делился своим пониманием происходящего и планами на будущее, советовался, убеждал, уговаривал, спорил, порой ругал. Так он жил и работал и на Украине, и в Москве – и на все его хватало, все получалось. Теперь же случались сбои то в одном, то в другом месте. В прошлом году в Казахстане и Сибири из-за элементарной нерасторопности сгноили урожай. В Темиртау нераспорядительность властей оплатили человеческими жизнями. Что это, единичный просчет? Ошибка в подборе кадров? Уволили Беляева с товарищами, и все наладится? Или он проглядел нечто значительное? Отец не хотел пороть горячку, оглядывался, выжидал. Если в этом году все пройдет гладко, значит, волновался напрасно, если нет, придется задуматься всерьез.